

Говард Филлипс Лавкрафт

Серебряный ключ

(The Silver Key)

Для Рэндольфа Картера было почти трагедией, когда потерялся ключ от ворот сновидений, сквозь которые он каждую ночь путешествовал в фантастические древние города неведомых миров и в сказочно прекрасные долины за небесными морями. Он уже давно ощущал, как возраст и проза жизни постепенно берут свое; он слишком много читал, научился анализировать свои мысли и относиться к осязаемым явлениям с суеверным почтением.

Таким образом, в его жизни не осталось места чудесному, и вероятнее всего, оно ушло бы навсегда, если бы однажды дед не напомнил ему о ключе. Он явился ночью во сне, такой же седовласый и мягкий, каким был при жизни, и долго рассказывал об их древнем роде - о храбром крестоносце, захваченном сарацинами в плен и вернувшемся оттуда совсем другим человеком, задумчивым и замкнутым, о первом сэре Рэндольфе Картере, изучавшем магию в царствование королевы Елизаветы, и об Эдмунде Картере, которого чуть было не повесили в Салеме во времена охоты на ведьм и который положил в старинный ларец большой серебряный ключ, передаваемый в их семье из поколения в поколение. И прежде чем проснуться, Картер узнал, где хранится этот дубовый ларец, который ничья рука не открывала вот уже два столетия.

Он поднялся на огромный полутемный чердак, и в одном из запылившихся ящичков комода, когда-то, давным-давно, украшавшего гостиную его дома, обнаружил запертую деревянную коробку размером фут на фут, для прочности перехваченную поржавевшими железными скобами. Картер потряс ее, но не услышал ответного звука, который должен был бы издать свободно лежащий внутри предмет. Он смутно помнил о каких-то семейных преданиях, связанных с серебряным ключом, открывающим ворота сновидений, однако не имел ни малейшего представления, как им пользоваться, да и его дед почему-то умолчал об этом.

Старый слуга взломал замок, и внутри действительно оказался завернутый в обесцветившийся пергамент огромный ключ потемневшего серебра, покрытый загадочными арабесками. Картер почистил ключ и каждую ночь клал его на постель рядом с собой вместе с ароматно пахнущим ларчиком. И хотя он ни разу не оказался в удивительных городах и сказочных садах своей юности, его сновидения становились все более и более яркими и постепенно приобретали совершенно определенный оттенок: они звали его куда-то назад, сквозь годы.

Однажды ярким осенним днем Картер отправился по знакомой ему с детства дороге, бегущей мимо задумчивых лесов и невысоких пологих холмов, лужаек, огороженных низенькими каменными стенами, и гнездящихся неподалеку фермерских домиков, хрустально-чистых заводей и легких деревянных мостиков, переброшенных через беспокойный Мискатоник. Он миновал поворот, где росли гигантские вязы, среди которых таинственно исчез один из его предков полтора столетия назад, и

непроизвольно содрогнулся, когда неожиданный порыв ветра качнул их. Он нажал на акселератор, проезжая это место, и не сбавлял скорость до тех пор, пока не остановился у подножия холма, с вершины которого старый белый дом, где раньше жили его предки по материнской линии, все также горделиво глядел на дорогу и захватывающую панораму каменистых склонов и зеленых долин, розовых шпилей Кингспорта вдалеке и безмятежно спокойного моря у самой кромки горизонта.

Солнце клонилось к западу, его лучи окрашивали золотом окрестности, молчаливые и словно неземные, и Картер подумал о неизведанной уединенности иных планет, когда его взгляд пробежал по изумрудной зелени волнистых лужаек и полыхающей огнем листвы уединенных рощиц, притаившихся на склонах фиолетовых холмов, вдоль заросших невысокими деревьями прозрачных речных долин и сырых ложбин, где тонкие струйки воды монотонно журчали среди распухших бесформенных корней.

Положив в карман огромный ключ, он вылез из машины и пошел вверх по склону холма, прямо сквозь лесные заросли. Со смерти его дяди Кристофера дом оставался пустым и необитаемым, и Картеру было любопытно, как выглядит сейчас поместье, где он провел свое детство и обнаружил столько жутких диковинок в лесу, который начинался сразу же за садом, разбитым на южном склоне.

Приближалась ночь, и тени вокруг сгущались. Он поднимался все выше и вдруг в просвете между деревьями он заметил отблески заката, отражавшиеся в окошечках шпиля старой конгрегационной церкви в Кингспорте. В следующий момент, уже шагая в густой тени деревьев, Картер удивился этому видению, которое, как он решил, всплыло из глубин забытого детства, поскольку он помнил, что церковь была давно разрушена и на том месте уже много лет находилась больница церковной общины.

Чей-то зычный голос прервал его размышления, и Картер замер в изумлении. Он никогда бы не спутал эти до боли знакомые интонации Бениджа Кори, работника дяди Кристофера, когда тот звал его домой. Но ведь даже во времена его детства он был уже стариком, а теперь ему наверняка перевалило далеко за сотню. Подумать только, старый Бениджа еще жив!

"Мистер Рэнди! Мистер Рэнди! Где ты? Ты хочешь довести тетушку Марту до смерти? Разве она не велела тебе всегда возвращаться засветло? Рэнди! Рэн...ди-и-и!.. Никогда не видывал мальчишку, который так ловко прячется в лесу; наверняка он сейчас слоняется где-то около змеиного логова на лесосеке! ...Ау-у, Рэн-ди-и!"

Картер потер рукой глаза. Он чего-то не понимал. Он действительно забрел в чужие далекие края, куда ему нельзя было отлучаться, и сейчас непростительно опаздывал. Ну конечно, он опять забыл посмотреть в бинокль на часы на шпиле Кингспортской церкви и узнать время, но все равно, так надолго он никогда еще не задерживался, и это было странно. Он сунул руку в карман блузы, но бинокля там не оказалось. Зато он нащупал большой серебряный ключ, который обнаружил в одном старом ящичке. Как-то раз дядя Крис начал было рассказывать что-то непонятное о давно не открывавшемся ларчике, но тетя Марта не дала ему закончить, заявив, что ребенку уже и так забили голову всякими глупостями. Он попытался вспомнить, откуда у него ключ, но в памяти почему-то все смешалось. Ему казалось, что он нашел ключ на чердаке своего дома в Бостоне и

подкупил слугу Паркса половиной недельного жалованья, чтобы тот помог открыть ларчик и никому не рассказывал об этом, но у Паркса, как ни странно, было очень старое и изрезанное глубокими морщинами лицо.

"Рэн-ди-и! Рэн-ди-и! Ау! Ау! Рэнди!"

Из-за поворота показалось яркое пятно раскачивавшегося при ходьбе фонаря, который нес Бениджа, и луч света выхватил из темноты фигурку пилигрима.

"Черт возьми, мальчик, так вот ты где, - напустился на него старик, - у тебя, что, языка нет, чтобы ответить? Я тебя уже больше получаса кричу, и ты наверняка давно меня слышишь. Разве ты не знаешь, как волнуется тетя Марта, когда ты гуляешь по темноте? Вот я расскажу дяде Крису, когда он вернется! Сколько раз тебе говорили, что в такое время нельзя быть в лесу! Даже мой дедушка знал, что здесь случаются вещи, которые никому не приносят добра. Идем, мистер Рэнди, а то у Анны перестоит ужин!"

Рэндольф Картер послушно пошел по тропинке, изредка поглядывая вверх на звезды, просвечивающие среди высоких крон тронутых осенью деревьев. За следующим поворотом он услышал лай собак, впереди на открытом пространстве замаячил желтый свет маленьких окошек, а затем на фоне темного неба и мерцающих на нем Плеяд вырисовались очертания огромной остроконечной крыши. В дверях ждала тетя Марта; однако она не стала рассыпаться в упреках, когда Бениджа слегка подтолкнул к ней шалопая. Она достаточно хорошо изучила дядю Крису и знала кое-что об их семействе, чтобы негодовать по поводу таких отлучек. Рэндольф ничего не сказал о ключе, молча съел свой ужин и заупрямился, лишь когда настало время идти спать, - ему хотелось немного помечтать и поиграть со своим сокровищем.

Ранним утром Рэндольф был уже на ногах и улизнул бы без завтрака на лесопилку, но дядя Крис поймал его и усадил за стол. Он нетерпеливо оглядывал низкую комнату с выступающими наружу потолочными балками и стойками в углах, с потрепанным ковром на стене, и улыбнулся, когда услышал, как ветки деревьев в саду царапают свинцовую оконную раму. Деревья и холмы находились совсем рядом и были для него воротами в тот чудесный мир, который являлся его истинным домом.

Наконец его отпустили, и он первым делом сунул руку в карман блузы, проверяя, на месте ли ключ. Убедившись, что все в порядке, он выбежал в сад, сразу за которым начинался лес, взбирающийся еще выше вверх по склону холма. В лесу было сумрачно и влажно, почва поросла мхом, и кое-где среди корявых корней виднелись огромные замшелые валуны, напоминавшие монолиты друидов в священной роще, струящийся неподалеку ручеек своим напевом убажывал притаившихся в лесу фавнов, сатиров и дриад.

Наконец он добрался до небольшой пещеры на лесистом склоне - до того самого ужасного змеиного логова, наводящего страх на местных жителей, которое Бениджа велел обходить стороной. Пещера оказалась глубокой; Рэндольф даже не подозревал, что она так глубока, пока не заметил в одном из ее углов ход, ведущий вниз. Зажигая спички, которые он тайком умыкнул из большого коробка в гостиной, он с неожиданной для себя самой решимостью пополз сквозь скалу и, протиснувшись сквозь последнюю

расщелину, неожиданно очутился в похожем на склеп величественном гроте, гранитные стены которого словно были кем-то искусно обтесаны. И он даже не успел спросить себя, почему так уверенно направился к дальней стене грота, где имелось нечто похожее на гигантскую каменную дверь, и какой инстинкт подсказал ему вытащить из кармана блузы серебряный ключ. Но когда поздно вечером, пританцовывая от радости, он вернулся домой, ему даже не пришло в голову извиниться за опоздание и он с полным безразличием выслушал справедливые упреки за то, что проигнорировал сигнал звавшего на обед рожка.

Загадочное исчезновение Рэндольфа Картера породило немало слухов. Старый слуга Паркс, много лет терпеливо сносивший его чудачества, сообщил, что последний раз видел своего хозяина осенним утром, когда тот в одиночестве собирался отправиться на своей машине посетить заброшенное родовое поместье неподалеку от Аркама. Машину Картера действительно нашли на обочине дороги неподалеку от его старинного поместья; на сиденье обнаружили тот самый ларчик из ароматного дерева и в нем обесцветившийся древний пергамент с символами, расшифровать которые не смог ни один палеограф. Дождь давно смыл все возможные отпечатки следов, но бостонские сыщики утверждали, будто внутри руин дома кто-то совсем недавно бродил.

На лесистом склоне холма среди камней был найден простой белый носовой платок, но он мог принадлежать, скорее, какому-нибудь мальчику, чем взрослому мужчине. Помимо платка в лесу удалось обнаружить еще лишь один небольшой кусок пергамента, напоминавший обрывок письма, и в нем говорилось о том, какое ликование охватило всех жителей Ультара, когда им стало известно, что новый король взошел, наконец-то, на давно пустовавший трон в сказочном городе Илек-Вад, хрустальные башни которого отражаются в безупречно-зеркальной глади опалового моря, куда стремятся серебристые воды реки Скан.

Перевод: Андрей Кузьменков

2001 год